

УДК 34

Модель дознания по Концепции судебной реформы 1991 года

Степырева Альбина Марсовна

Адъюнкт,

кафедра уголовного процесса,

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,

450103, Российская Федерация, Уфа, ул. Муксинова, 2;

e-mail: stepyрева_171077@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности модели дознания по Концепции судебной реформы 1991 года. Отмечается, что данная концепция предполагала возложение на органы дознания производства неотложных следственных действий, оказание содействия следователю в расследовании преступлений, исполнение поручений следователя, оперативно-розыскное сопровождение уголовных дел. Авторы Концепции судебной реформы считали, что дознание как форму предварительного расследования необходимо ликвидировать, расследование уголовных дел должно быть сосредоточено в следственном органе, однако законодатель пошел по пути сохранения дознания как формы предварительного расследования. Одним из главных преимуществ дознания является его оперативность, которая в настоящее время должна заключаться в эффективном функционировании ведомственных служб дознания. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года предусматривал производство дознания в сокращенные сроки по уголовным делам, возбужденным в отношении конкретного лица, все остальные преступления должны были расследоваться в форме предварительного следствия, независимо от тяжести совершенного преступления. Дальнейшие изменения уголовно-процессуального законодательства привели к увеличению сроков расследования преступлений в форме дознания, наделению руководителей органов дознания определенным статусом, что повлекло стирание граней между дознанием и предварительным следствием. Автор приходит к выводу, что дознание должно характеризоваться сокращенными сроками, упрощенной процедурой, сочетанием процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляться органами дознания под руководством и надзором прокурора.

Для цитирования в научных исследованиях

Степырева А.М. Модель дознания по Концепции судебной реформы 1991 года // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 4А. С. 150-158.

Ключевые слова

Концепция судебной реформы, дознание, предварительное расследование, следственный орган, оперативно-розыскные мероприятия.

Введение

Одной из важнейших задач судебной реформы, согласно п. 2 Постановления Верховного совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1, признавалось «обеспечение суверенного права РСФСР осуществлять правосудие и уголовное преследование на своей территории в соответствии с собственным материальным и процессуальным правом» [Постановление Верховного совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1, 1991].

Как верно считает Т.К. Рябинина относительно происшедшего в тот момент времени процесса модернизации, «обсуждение этого вопроса шло сразу по нескольким направлениям: о возможности ликвидации стадии возбуждения уголовного дела; о функциях, осуществляемых органами дознания и следствия, и, соответственно, об общности и различии их процессуальной деятельности; об отделении дознания от предварительного следствия; о введении двух форм дознания; о создании единого следственного комитета; о возвращении института следственного судьи; о более рациональном распределении полномочий между прокурором и руководителем следственного органа; о введении сокращенной или ускоренной формы досудебного производства; о возможности выделения категории уголовного проступка. Вместе с тем затянущаяся дискуссия по поводу совершенствования предварительного расследования вызывала уже не столько интерес, сколько серьезную тревогу, поскольку многочисленные предложения по реформированию этой стадии уголовного процесса никак не складывались в стройную систему ввиду того, что они порой слишком разноплановы и затрагивают сразу несколько "болевых точек" предварительного расследования» [Рябинина, 2013].

Основная часть

Согласно Концепции судебной реформы 1991 г., «суды, прокуратура, органы дознания и предварительного следствия все более обнаруживают несостоятельность своих общих усилий по охране законности и правопорядка» [Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1, 1991].

Как указано в Концепции, отсутствует внятный предел между процессуальной и непроцессуальной деятельностью: «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР использует многочисленные административные процедуры (особенно в главе о возбуждении уголовных дел); одинаковое юридическое значение придается дознанию, следствию и протокольной форме досудебной подготовки материалов; начальник следственного отдела, то есть административный руководитель, наделен процессуальными функциями» [Там же].

В Концепции обращается внимание на некоторые парадоксы взаимодействия прокуратуры, следственных органов и дознания. К примеру, указывается на зависимость следователя прокуратуры от воли прокурора, следователь органа внутренних дел находился в подчинении начальника управления внутренних дел на уровне края (области) и начальника районного управления внутренних дел. Из текста Концепции в связи с этим следует: «выглядит парадоксально, что такой следователь может давать поручения и указания по уголовным делам своему непосредственному начальнику, возглавляющему орган дознания и обязанному содействовать следователю. Понятно, что эта норма процессуального закона на практике не реализуется» [Там же].

В Концепции ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. отмечается, что суд, прокурор, следователь и орган дознания обязуются возбудить уголовное дело при обнаружении

признаков преступления, а также совершить ряд предусмотренных законом мер по определению события уголовного деяния, а также виновных лиц. В этой ситуации, к примеру, суд и дознание выполняли аналогичную роль уголовного преследования, что было, конечно, неправильно.

По модели дознания, предложенной Концепцией, за прокурором сохраняются функция процессуального руководства расследованием, в том числе право на ознакомление с материалами дознания, дача указаний органу дознания о направлении расследования и др.

Авторами Концепции предлагалось освободить уголовный процесс от административной составляющей, вывести ее из процесса. Так, предлагалось даже упразднить дознание как одну из форм предварительного расследования. Согласно модели дознания по рассматриваемой Концепции, предполагалось предоставить органам дознания «только производство неотложных следственных действий на самом раннем, ограниченном во времени этапе расследования» [Там же]. Идеи об искоренении института дознания, минимизации его функционала, на наш взгляд, звучали в Концепции в пользу осуществления перестройки системы правоохранительных органов в этой сфере.

Не был оставлен без внимания вопрос взаимоотношений следователя и органа дознания. Концепция предложила предоставить дознавателю возможность для возбуждения дела и право обеспечить выполнение неотложных следственных действий в том случае, если следователь не в состоянии сам их провести. Дознаватель должен в течение 1 дня сообщить о каждом преступлении следователю, прокурору или суду.

Данные предложения в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ законодателем восприняты не были. В то же время за дознавателями, участвующими в расследовании меньшего количества и менее опасных преступлений, прокурорский надзор сохранен, а за следователями, расследующими большую долю опасных и тяжких преступлений, такой надзор упразднен, что вызывает вопросы у многих ученых, к примеру у В.М. Быкова [Быков, 2008], А.П. Кругликова [Кругликов, 2011] и др.

В настоящее время в текст УПК РФ внесено несколько сотен изменений и дополнений, «такое их обилие превратило Кодекс в подобие лоскутного одеяла» [Ямшанов, 2010]. Досудебная часть уголовного производства УПК РФ содержит некоторые положения, присутствовавшие еще в тексте УПК РСФСР 1960 г. Поэтому есть и такое мнение, к примеру Г.Н. Королева, что «дознание необходимо понимать, как упрощенный вариант предварительного следствия либо предварительное следствие как квалифицированное дознание» [Королев, 2008].

Концепция не смогла положительным образом повлиять на принятый в конце 2001 года Уголовно-процессуальный кодекс РФ, предварительное расследование, а тем более дознание, за исключением минимальных изменений.

Поэтому, как считают А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев, «главным объектом критики традиционно остается институт дознания ввиду расплывчатости границ между ним и предварительным следствием, которые различаются по формальным признакам: по категориям уголовных дел, подследственных органам дознания и предварительного следствия; по субъектам, осуществляющим эту деятельность» [Арутюнян, Брусницын, Васильев и др., 2016]; по срокам; «по отдельным особенностям в процедуре осуществления» [Бекетов, 2008].

Так, ч. 1.1 ст. 150 УПК РФ главы 21 «Общие условия предварительного расследования», введенная Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, гласит, что «дознание производится в общем порядке либо в сокращенной форме». Далее о таком ранжировании дознания в тексте УПК РФ нет почти ни слова, только часть 1 ст. 226.2 УПК устанавливает

запрет на проведение дознания в сокращенной форме в случае, если «подозреваемый является несовершеннолетним; имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера; подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства; лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 Кодекса; подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство; потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме».

Пункт 1 ч. 3 ст. 150 УПК определяет ряд уголовных дел, по которым проводится дознание, эта норма у практических работников не вызывает вопросов. Однако, согласно п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК, по уголовным делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести дознание уже производится на основании письменного указания прокурора. Основания для такого рода действий со стороны прокурора закон не предусматривает, то есть все целиком зависит от объективной оценки сложившейся ситуации прокурором.

Оставив институт дознания в том виде, в котором оно до сих пор находится, мы получим то, что уже в принципе имеем: отделенное от оперативно-розыскной работы, громоздкое, забюрократизированное, отягощенное процедурами, формальностями, бумажной волокитой и др. Свои задачи как упрощенная форма раскрытия и расследования преступлений дознание в настоящее время не реализует.

Может поэтому некоторые ученые предлагают вести речь также о «прокурорском дознании» [Тетерюк, 2011], которое завуалировано в тексте УПК РФ, но все-таки просматривается. Здесь имеется в виду то, что прокурор фактически является «процессуальным руководителем» дознания. В правовой науке России концепция прокурорского дознания не получила своего развития, но присутствовала в германской науке начала XX века [Каджая, 2009]. Сподвижниками прокурорского дознания также предлагается вернуть прокурору право возбуждения уголовного дела по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Полвека назад звучали мнения отдельных авторов о том, чтобы отказаться от дознания как такового [Тикунов, 1965]. Как мы уже отметили ранее, такой вариант предлагался также в Концепции 1991 года. Однако, по нашему мнению, логичнее не ликвидировать дознание, выступающее как деятельность по раскрытию преступлений в упрощенном порядке (она востребована на практике), а отменить дознание, выступающее в качестве особой формы предварительного расследования. И здесь нужно сказать, что на смену последнего необходимо организовать дознание более розыскного характера, нацеленного на результативное осуществление функций. Необходимо реформирование дознания и прекращение «разрывания» и «передела» данного института на субъектов, его осуществляющих, контролирующих и т.д. Так, уже одно правило о том, что дознание производится в общем порядке либо в сокращенной форме, настораживает правоприменителя, появляются ошибки в работе органов дознания, а ведь преступление совершено, его необходимо расследовать, потерпевшему лицу не важно, кто дознается истины, найдет преступника, устранил нарушение закона.

Интересным в рамках нашего исследования также представляется следующее. Статья 151 УПК РФ регламентирует подследственность дел следователям и дознавателям. Согласно ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие проводят следователи по соответствующим делам. В ч. 3 ст. 151 указано, кем производится дознание и по каким делам, в п. 7 ч. 3 ст. 151 право на производство дознания предоставлено «следователям Следственного комитета Российской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 150 настоящего

Кодекса, совершенных лицами, указанными в подпунктах "б" и "в" п. 1 ч. 2 настоящей статьи». Как отмечает Ю.В. Францифоров, «вместе с тем п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ установлена возможность изъятия прокурором любого уголовного дела у органа дознания и передача его любому следователю (в том числе и такому, чьи полномочия не установлены ч. 3 ст. 151 УПК РФ). Порядок, при котором прокурор вправе наделять следователя полномочиями, которые противоречат ч. 3 ст. 151 УПК РФ, приводит к коллизии вышеперечисленных норм» [Францифоров, 2010]. Это еще одно противоречие в конструировании норм УПК РФ, это доказательство отсутствия четкой регламентации следствия и дознания. В этом плане прав В.М. Быков, отмечающий, что «нет логики и разумных оснований в том, чтобы на следователя, осуществляющего расследование в форме предварительного следствия, еще "навешивать" обязанности и по проведению дознания» [Быков, 2008].

Мы согласны с мнением Т.К. Рябининой, которая отмечает: «Если проанализировать сущность дознания как деятельности по раскрытию преступления, установлению лиц, совершивших преступление, обнаружению важной информации, впоследствии могущей стать доказательствами виновности этих лиц, то эта деятельность носит характер изобличающий, уличающий, обвинительный, и заниматься ею должны органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности в соответствующих сферах своей основной профессиональной деятельности (как это и предусмотрено в настоящее время действующим законодательством), оснащенные специальной техникой, обученные специальным навыкам по пресечению и раскрытию преступлений, в порядке, упрощенном настолько, насколько это позволяет, с одной стороны, не нарушать права лиц, вовлеченных в эту сферу на первоначальном этапе производства по уголовному делу, а с другой – обеспечить раскрытие преступления в кратчайшие сроки» [Рябинина, 2013].

По нашему мнению, деятельность по дознанию должна осуществляться с момента получения каким-либо способом информации о преступлении, совершенном (либо готовящемся), также не стоит забывать о принятии собственно решения о возбуждении уголовного дела до обнаружения лица, которое впоследствии может приобрести статус подозреваемого, на основании ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Далее согласно постановлению дознавателя уголовное дело могло бы передаваться в обычном порядке следователю для производства следственных действий.

Само по себе «дознание подчинено идее ускорения уголовного процесса, которое при условии соблюдения достаточных гарантий прав и законных интересов личности является объективной тенденцией новейшего развития уголовно-процессуального права во всем мире» [Головко, 2002]. В данном случае «форсирование» предварительного расследования служит цели достижения права на скорый суд – важнейшей международно-правовой нормой, обеспечивающей защиту интересов личности (п. «с» ч. 3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах; п. 3 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В то же время после принятия УПК РФ он неизменно стал «пополняться» нормами, которые в конечном итоге усложнили без того малоприспособленную с практической точки зрения ее реализации форму дознания. Посредством изменений (дополнений) Кодекса федеральными законами: от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ; от 04 июля 2003 г. № 92-ФЗ; от 06 июня 2007 г. № 90-ФЗ; от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ – дознание приобрело очертания разновидности предварительного следствия, утратив первоначальные свойства.

По данным официальной статистики (после принятия в 2001 году УПК РФ), органы внутренних дел, а точнее органы милиции выполняли до 98 % всего объема дознания в России.

Милиция определялась в качестве многофункционального и комплексного самостоятельного субъекта уголовно-процессуальной деятельности. Как отмечает Л.К. Айвар, «осуществление милицией основных уголовно-процессуальных функций связано с движением уголовного дела, развитием следственной ситуации, стадиями уголовного судопроизводства, принятием процессуальных решений» [Айвар, Ахтырская, Бордиловский и др., 2006]. К решениям относились рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях, принятие по ним мер итоговых процессуальных решений; осуществление дознания по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно и др.

В числе указанных процессуальных решений было и поддержание обвинения в судебном заседании по уголовным делам, по которым расследование окончено в форме дознания. Данное право дознанием так и не было реализовано, не было нормативных предпосылок для реализации, так как поддержание обвинения в суде осуществлялось и осуществляется сотрудниками прокуратуры.

Заключение

Модернизация предварительного расследования не закончена и, на наш взгляд, должна быть направлена на разъединение дознания от предварительного следствия, делегирование дознанию функции уголовного преследования (при контроле суда и надзоре прокурора).

Отмеченное нами выше прокурорское дознание должно характеризоваться сокращенными сроками, упрощенной процедурой, сочетанием процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий, осуществляться органами дознания под руководством и надзором прокурора. Хотя сам институт прокурорского дознания прорабатывался только деятелями правовой науки.

Необходимо рассмотреть вопросы, связанные с производством дознания следователями Следственного комитета. Разбирая эту коллизию, нужно обратить внимание и на условие п. 8 ст. 5 УПК РФ, когда, без точного указания ведомственной принадлежности следователя, ему дано право на производство дознания. В п. 41 ст. 5 УПК РФ и в ч. 2 ст. 151 УПК РФ установлено, что следователь ведет расследование лишь в форме предварительного следствия, что не соответствует п. 8 ст. 5 УПК РФ, регламентирующей, что в порядке дознания расследуются дела, по которым не обязательно производство предварительного следствия как дознавателем, так и следователем.

Библиография

1. Айвар Л.К., Ахтырская Н.Н., Бордиловский Э.И. и др. Уголовный процесс. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006.
2. Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л. и др. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. 1278 с.
3. Бекетов М. Дознание: история и перспективы // Уголовное право. 2008. № 4. С. 71-74.
4. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань: Познание, 2008. 300 с.
5. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. М.: Юридический центр Пресс, 2002. 648 с.
6. Каджая А.А. Модель прокурорского дознания как основа реформы досудебного производства по уголовным делам // Проблемы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 163-165.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
8. Королев Г. Реорганизация досудебного производства: проблемы и перспективы // Законность. 2008. № 1. С. 9-12.
9. Кругликов А.П. Концепция судебной реформы 1991 г. и УПК РФ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2. С. 262-266.

10. Международный пакт «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 24.07.2007 № 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4011.
12. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.05.2002 № 58-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22.
13. О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
14. Рябинина Т.К. Дознание – самостоятельная форма досудебного производства // Российский следователь. 2013. № 19. С. 44-48.
15. Тетерюк А.Г. Прокурорский надзор за производством дознания: уголовно-процессуальный и организационный аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.
16. Тикунов В.С. О дальнейшем совершенствовании предварительного следствия // Советское государство и право. 1965. № 6. С. 47-50.
17. Францифоров Ю.В. Актуальные проблемы производства предварительного расследования в форме дознания // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2.
18. Ямшанов Б. Кодекс раскроили в лоскуты // Российская газета. 2010. № 209.

Model of inquiry according to the Concept of judicial reform of 1991

Al'bina M. Stepyreva

Junior Scientific Assistant,
Department of criminal procedure,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
450103, 2 Muksinova st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: stepyreva_171077@mail.ru

Abstract

The article deals with the features of the model of inquiry according to the Concept of judicial reform of 1991. This concept was supposed to impose the production of urgent investigative actions, assistance to the investigator in the investigation of crimes, execution of orders of the investigator, operational investigative support of criminal cases on the bodies of inquiry. The authors of the Concept of judicial reform believed that the inquiry as a form of preliminary investigation should be eliminated, the investigation of criminal cases should be concentrated in the investigative body, but the legislator has chosen to preserve the inquiry as a form of preliminary investigation. One of the main advantages of the inquiry is its efficiency, which should now be the effective functioning of the departmental inquiry services. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 2002 provided for the investigation of criminal cases initiated against a particular person within a reduced period of time, all other crimes were to be investigated in the form of preliminary investigation, regardless of the severity of the crime committed. Further changes in the criminal procedure legislation have led to an increase in the time of investigation of crimes in the form of inquiry, giving the heads of the bodies of inquiry a certain status, which led to the blurring of the lines between the inquiry and the preliminary investigation. The author concludes that the inquiry should be characterized by reduced terms, simplified procedure, a combination of procedural and operational investigative measures, and carried out by the bodies of inquiry under the direction and supervision of the prosecutor.

For citation

Stepyrev A.M. (2018) Model' doznaniya po Kontseptsii sudebnoi reformy 1991 goda [Model of inquiry according to the Concept of judicial reform of 1991]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (4A), pp. 150-158.

Keywords

Concept of judicial reform, inquiry, preliminary investigation, investigative body, operational search measures.

References

1. Aivar L.K., Akhtyrskaya N.N., Bordilovskii E.I. et al. (2006) *Ugolovnyi protsess* [Criminal procedure], 2nd ed. Moscow: Yusticinform Publ.
2. Arutyunyan A.A., Brusnitsin L.V., Vasil'ev O.L. et al. (2016). *Kurs ugolovnogo protsessa* [The course of criminal procedure]. Moscow: Statut Publ.
3. Beketov M. (2008) Doznanie: istoriya i perspektivy [Inquiry: history and prospects]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 4, pp. 71-74.
4. Bykov V.M. (2008) Aktual'nye problemy ugolovnogo sudoproizvodstva [Actual problems of criminal proceedings]. Kazan': Poznanie Publ.
5. Frantsiforov Yu.V. (2010) Aktual'nye problemy proizvodstva predvaritel'nogo rassledovaniya v forme doznaniya [Actual problems of proceeding of preliminary investigation in the form of inquiry]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal proceedings], 2.
6. Golovko L.V. (2002) Al'ternativy ugolovnomu presledovaniyu v sovremennom prave [Alternatives to criminal prosecution in modern law]. Moscow: Yuridicheskii centr Press Publ.
7. Kadzhaya A.A. (2009) Model' prokurorskogo doznaniya kak osnova reformy dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam [The model of prosecutor's inquiry as a basis of reform of pre-trial proceedings in criminal cases]. *Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve* [Problems in the Russian legislation], 3, pp. 163-165.
8. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod: zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950 [Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms: concluded in Rome on November 04, 1950] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* (St. 163) [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 163)], 2.
9. Korolev G. (2008) Reorganizatsiya dosudebnogo proizvodstva: problemy i per-spektivy [Reorganization of pre-trial proceedings: problems and prospects]. *Zakonnost'* [Legality], 1, pp. 9-12.
10. Kruglikov A.P. (2011) Kontseptsiya sudebnoi reformy 1991 g. i UPK RF [The Concept of judicial reform of 1991 and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa* [Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business], 2, pp. 262-266.
11. *Mezhdunarodnyi pakt "O grazhdanskikh i politicheskikh pravakh"* [International Covenant on civil and political rights] (1994). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 12.
12. O Kontseptsii sudebnoi reformy v RSFSR: postanovlenie Verkhovnogo soveta RSFSR ot 24.10.1991 [On the Concept of judicial reform in the RSFSR: Decree of the Supreme Soviet of the RSFSR No. 1801-1 of October 24, 1991] (1991). *Vedomosti SND i VS RSFSR* (St. 1435) [Bulletin of the RSFSR Council of People's Deputies and the RSFSR Supreme Council (Art. 1435)], 44.
13. O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29.05.2002 № 58-FZ [On amendments and additions to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 58-FZ of May 29, 2002] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected legislation of the Russian Federation], 22.
14. O vnesenii izmenenii v ot-del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i Federal'nyi zakon "O prokurature Rossiiskoi Federatsii"»: feder. zakon ot 24.07.2007 № 214-FZ [On amendments to certain legal acts of the Russian Federation in connection with adoption of the Federal Law «On amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation"»: Federal Law No. 214-FZ of July 24, 2007] (2007). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* (St. 4011) [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4011)], 31.
15. Ryabinina T.K. (2013) Doznanie – samostoyatel'naya forma dosudebnogo proizvodstva [Enquiry – an independent form of pre-trial proceedings]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 19, pp. 44-48.

16. Teteryuk A.G. (2011) Prokurorskii nadzor za proizvodstvom doznaniya: ugovno-proeъessual'nyi i organizatsionnyi aspekty. Dokt. Diss. Abstract [Prosecutor's supervision on proceeding of inquiry: criminal-procedural and organizational aspects. Doct. Diss. Abstract]. N. Novgorod.
17. Tikunov V.S. (1965) O dal'neishem sovershenstvovanii predvaritel'nogo sledstviya [On further improvement of the preliminary investigation]. Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet state and law], 6, pp. 47-50.
18. Yamshanov B. (2010) Kodeks raskroili v loskuty [The code was cut to shreds]. Rossiiskaya gazeta [Russian newspaper], 209.